

- Типы прескрипций, связанные с профессией гончара в традиционной культуре Владимирской области // Российская провинция: история, традиции, современность. Рождественский сборник. Вып. 15. Ковров, 2008. С. 243-248.

В.Е. Добровольская

**Типы прескрипций, связанные профессией гончара
в традиционной культуре юго-восточных районов Владимирской области¹.**

Система правил, регламентирующих бытовую, обрядовую и хозяйственную деятельность как одного человека, так и всей общины в целом является постоянным объектом внимания исследователей². В то же время запреты и предписания, связанные с профессиональной принадлежностью индивида, не стали предметами постоянных исследований, хотя, конечно, фиксировались от случая к случаю как учеными 19 – начала 20 вв.³. При этом внимание к предписаниям и запретам, существующим у представителей разных профессий, было неодинаковым. Причина этого очевидна. Не вся деятельность в рамках традиционной культуры рассматривается как профессиональная, то есть требующая специальных (будь то сакральных или профанных) знаний и навыков. Поэтому основное внимание исследователей, так или иначе затрагивающих эту проблематику, сосредотачивалось обычно на так называемых «знающих» людях¹: печниках, мельниках, пастухах, гончарах и, конечно, колдунах⁴. Поведенческие нормативы для современных

---

¹ В статье использованы материалы экспедиций в Судогодский, Селивановский, Гороховецкий и Муромский районы Владимирской области из Архива Государственного республиканского центра русского фольклора – далее Архив ГРЦРФ. Территория этих юго-восточных районов Владимирской области довольно однородных по специфике своей фольклорной традиции. Об этом см. подробнее статьи: *Добровольская В. Е.* Современное состояние фольклора Судогодского края // *Фольклор Судогодского края*. М., 1999. С. 8—18; *Она же*: Традиционная культура Гороховецкого края // *Традиционная культура Гороховецкого края*: В 2-х т. Т. 1. М., 2004. С. 19—30; *Она же*: Типы обрядового печенья Владимирской области. Опыт характеристики традиции // *Актуальные проблемы полевой фольклористики*. Вып. 4. Сыктывкар (в печати).

² *Чернов И.А.* О семиотике запретов // *Труды по знаковым системам* 1967, Вып. 3. С. 45—59; *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982; *Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Запреты // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Под общей редакцией Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 269-273.

³ *Максимов С.В.* Нечистая сила (Нечистая, неведомая и крестная сила). В 2-х томах. Т. 1. М., 1993. С. 109-133; *Зеленин Д.К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч.1. Запреты на охоте и иных промыслах. // *Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. 8. Л., 1929; *Он же*. Сезонные запреты (табу) у восточных славян и их соседей // *Архив РАН*. СПб., Фонд 849. Оп. 1. Д. 310.

⁴ *Щепанская Т.Б.* Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни конца XIX - XX вв.) // *Мужской сборник*. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М., 2001. С. 9-27; *Трофимов А.А.* Традиции, связанные с рыболовецким промыслом на Русском Севере // *Там же*. С.54-57; *Добровольская В.Е.* Народные представления о колдунах в несказочной прозе // *Там же*. С. 95-105; *Она же*. Типы прескрипций, связанные с профессией плотника в традиционной культуре Северной и Центральной России // *Вятский родник: Сборник материалов восьмой научно-практической конференции*. Вып. 8. Киров, 2007. С. 9—19; *Она же*. Типы прескрипций, связанные с профессиями изготовителей обуви (сапожник, лапотник, валяльщик/ шерстобит) в традиционной культуре Северной и Центральной России // *Humanitāro*

профессий исследуются более системно (см. работы отдельных исследователей⁵ и проект «Антропология профессий»⁶).

Записи и исследования настоящего времени рассматривают профессиональные нормативы как один из способов характеристики представителя той или иной профессии, а не как часть единой системы установок и стереотипов, обязательное соблюдение которых делает жизнь этноса стабильной. Анализ материалов, записанных в 90-х гг. XX в. и 2000-2007 гг. показал, что профессиональные нормы и запреты существуют для всех видов традиционной деятельности независимо от гендерной принадлежности работника; сакральности или профанности (прежде всего с исследовательской точки зрения) того или иного типа работы.

Предметом данной статьи стали поведенческие нормативы, связанные с профессией гончара.

В.В. Иванов и В.Н. Топоров писали о том, что «само установление ремесел дается извне мифологическим существом <...> отчетливо это проявляется в применении ремесла для изготовления какого-либо продукта, отмеченного как сакральный»⁷.

В народных представлениях гончар связан с огнем и нечистой силой: *«Вот кто посуду там делает, гончар, они же ведь с огнем работают, а раз с огнем, то значит с нечистым водятся»* [4]; *«Вот гончар посуду делает. Они все в огне как черти. Черти им помогают, говорят»* [13].

Считается, что именно от нечистого зависит хорошую посуду делает гончар или нет: *«Если гончар с нечистым не знается, то посуда у него хорошая, раскупают ее. Если не знается — не купит ее никто, плохая она значит, а гончар бедный»* [9]. Если гончар был богатый, то про него говорили, что *«на него черт работает»* [18]. Более того,

---

zinātņu vēstnesis. Daugavpils, 2006. №10. С. 7—19; Она же. Прескрипции связанные с профессиональной деятельностью, в традиционной культуре Центральной России // Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация. № 5. Вильнюс, 2006. С. 46—53; Финченко А.Е. Материалы к изучению пастушества на Русском Севере // Полевые исследования Института этнографии за 1982 г.; Гуляева Л.П. Пастушеская обрядность на р. Паше // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986; Топоров А.Л. Гончарство: мифология и ремесло // Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С. 41-47; Цивьян Т.В. Об одном классе персонажей низшей мифологии: «профессионалы» // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 177-192.

⁵ Чередникова М., Кром И. Не возите больного ногами вперед! Ему-то по барабану, а врач может околеть // Мегаполис-Экспресс, цит. по сетевой перепечатке <http://sh-kray.narod.ru/arhive/2005/7/pol12.htm>; Шумов К. Традиции пожарной охраны // <http://www.ruthenia.ru/folklore/shumov2.htm>); Он же. Профессиональный миф программистов // Современный городской фольклор. М., 2003. С.128-164; Федосеев А. Проявление неформального фактора в профессиональной среде геологов-полевиков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. №1.

⁶ Щепанская Т.Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2003. Т. VI. №1. С. 139-161.

⁷ Иванов В.В., Топоров В.Н. Проблема функций кузнеца в свете семиотической типологии культур // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам, 1 (5). Тарту, 1974. С.87-88.

некоторые исполнители говорили о том, что если *«на рынке у всех торговля ни туда ни сюда, а у гончара нарахват все — значит нечистый на ярмонку заглянул, мама так всегда говорила, что, значит если у скудельника торговля идет, если нечистый на ярмонке»* [2].

Безусловно, ремесленник связанный в народном сознании с нечистой силой должен был соблюдать целый ряд предписаний, призванных защитить его и окружающих от происков нечистой силы.

Прежде всего, эти правила были связаны с началом и окончанием работы. Так, перед тем как сесть за круг гончар должен был перекрестить его и кусок глины, из которой предполагалось сделать ту или иную посуду: *«Вот у нас дедушка, прежде чем сесть за круг всегда его бывало перекрестит три раза, и кусок глины возьмет вот и тоже крестит трижды. Без этого работать не начинал»* [1]. В конце дня или по окончании работы гончар так же закрепщивал круг и обязательно ставил на куске глины, оставшемся на круге крест, так как считалось, что в противном случае чёрт будет крутить его всю ночь: *«Уж вот когда работу кончают, тут уж и круг закрестят, и на куске, что на ем остался тоже крестик поставят. Говорили все, что он, ну нечистая сила, будет всю ночь глину мять и круг крутить»* [7]. Крест ставили и на дне законченного изделия, поскольку в противном случае считалось, что бесы будут портить все, что окажется внутри посуды: *«Уж вот сделали крынку там или миску какую и тут уж крест на дно ставят — если крестика нет чёрт будет все что в миске окажется портить, скисать там все будет и тухнуть»* [13]⁸. Считалось, что существуют дни, наиболее благоприятные для начала работы. Безусловно счастливым днем для гончара считался вторник: *«Во вторник, он легкий день лучше всего скудельнику работу-то начинать. Все ладится будет. А в субботу ни когда не начинали — посуда кривая выходит»* [11]. Не рекомендовалось начинать гончарные работы в четверг, так как изготовленная в этот день посуда будет биться и притягивать к своему владельцу молнии: *«В четверг вот не работали гончары – посуда, что в четверг сделают не прочная, бьется»* [19]; *«Если посуду в четверг делать, то ее хозяин от грома умрет, его громом убьет. Четверг грозовой день, гром посуда притягивает»* [6]. Однако, четверг считается необычайно благоприятным днем для обжига посуды. Наши исполнители говорили о том, что вещи, обожженные в этот день, не лопнут при обжиге и будут необычайно прочными: *«Вот делать в четверг нельзя, так всегда отец говорил, а обжигать, милое дело, говорил*

---

⁸ Отметим, что посуда и ее содержимое наиболее часто подвергались опасности порчи со стороны чёрта. Именно этим объясняется широко распространенный на обследованной экспедициями ГРЦРФ территории Владимирской области обычай закрепщивать посуду (класть крест на крест два ножа или две лучины на горловину кувшина), защищая таким образом содержимое емкости от порчи нечистой силой.

посуда как литая, не бьются и в печи не лопнут горшки. Все без изъяна» [8].

Вторую группу составляют предписания, связанные собственно с орудиями труда. Поскольку главным инструментом гончара был круг, то основная часть запретов была связана с ним. Так, считалось, что к кругу не должны подходить женщины, особенно во время регул. Приближение к инструменту в этом случае могло привести к его порче: *«Вот вообще бабам к кругу подходить заказано, а уж если у её на платном, то вообще. Если она вот только случайно подойдет, то все — круг спортит беспрерменно» [3].* Запрещалось так же облакачиваться на круг и тем более садиться за него посторонним людям, поскольку считалось, что они помогают чёрту подойти к кругу: *«Скудельник он ведь слова особые знает, и нечистый к кругу без егойного разрешения не подходит. А если чужой кто подойдет — он с ним вместе проскочит, с человеком проскочит чужим. И круг спортит обязательно» [16]; «Никогда нельзя даже своим на круг облакачиваться — если оперся на круг, то чёрт уж беспрерменно с человека на круг и прыгнет, и круг спортит» [10].* Считалось, так же что до круга нельзя дотрагиваться детям. Нами зафиксировано два толкования данного запрета. С одной стороны считается, что после того, как дети дотронулись до круга, мастер утратит способность делать вещи высокого качества и *«будет лепить посуду как дитё, мастером перестанет быть, мастерство утратит» [15].* С другой стороны, ребенок дотронувшийся до круга может начать болеть, а в некоторых случаях и умереть после соприкосновения с инструментом: *«Если ребенок круг тронет, то будет болеть долго, а то и помрет. Нечистый его испортит» [5].*

Еще одну группу составляют предписания, регламентирующие обращения гончара с глиной. Так, при заготовке глины гончар должен был выбрать «правильный день», которым во Владимирской губернии была пятница. Считается, что Параскева-Пятница делает глину мягкой и податливой в лепке: *«Перву глину в пятницу заготовливали. Это правильный день, потому как матушка Параскева всю глину ласковой делает, она ж податлива, так и льнет к рукам. Гончары очень Параскеву уважали. Дед вот всегда ей свечку ставил, спасибо, значит, говорил за глину» [17].* Зафиксирован так же норматив, связанный с глиной, которая остается на пальцах у гончара. Эту глину необходимо было собрать, так как в противном случае у гончара пропадала сила: *«Вот на пальцах глина-то остается, ее собирали, ну вот как бы скатывали с рук, и вот отдельно клали, но не стряхивали эти комочки. Если их не собрать, то сила у горшечника вся уйдет, ослабнут и руки и ноги. Работать не сможет. Глину с пальцев всегда бережно обирали» [14].* Из этой глины, когда ее собиралось достаточное количество делали крынку. Полагали, что в такой посуде сметана будет особенно жирной: *«Вот глинку-то с пальцев обберут и вот накопят ее и крыночку делают, хоть вот маленькую, хоть поболее, на сколько хватит*

глины-то этой. И вот в таких крынках сметана уж как жирна получалась, вот хоть в три нальешь, а в той-то сама жирна будет» [12]. Некоторые исполнители говорят, что из остатков глины посуду делали только один день в году — во вторник первой недели Великого Поста⁹ «У нас вот дядя глину обирал с пальцев и вот все эти крошки складывал, а потом во вторник на Великий Пост на первой неделе делал из нее крыночки, вот сколько получится. В этих крыночках сметана такая жирная получается. Из такой глины только один день делаю» [5].

Однако помимо прескрипций, призванных обеспечить безопасность мастера и сохранность его профессиональные навыки и здоровье, существовали нормативы, которые обеспечивали благополучие представителей деревенской общины, которые вступали в контакт с гончаром. Появление гончара со своим товаром на улице в определенные дни мог положительно или отрицательно сказаться на судьбе местных девушек. Так, если гончар проезжал по улице в Святки, то все встретившиеся ему по дороге девушки в этот год не могли рассчитывать на замужество: «Вот у нас случай был. Девку сосватали и уже к свадьбе все шло, уже Богу помолились¹⁰. Она на Святки на улицу вышла и тут скудельник проехал с товаром со своим. И вот знаешь, вот до свадьбы они целый год тянули. То кто-то из родственников умер, то сама девка заболела, то что. Вот так целый год замуж и не вышла. А все потому что на Святки скудельника встретила. Если девка на Святки его встретит с товаром, то целый год замуж не выйдет» [14]. Встреча с гончаром на улице в другие дни напротив предвещало девушке скорое замужество. Считалось, что если девушка встретит горшечника на Покров, то в ближайшее время в доме появятся сваты: «Если вот на Покров гончара увидишь, ой у девок какая радость. Гончар в Покров на улице — жди сватов. Значит сосватают девку» [7].

В исследованных районах Владимирской области существовал строгий запрет брать без спросу, а тем более воровать гончарные изделия. Мотивировок у этого запрета несколько. Во-первых, считается, что укравший посуду обязательно попадет в ад: «Вот кто у скудельника чего украдет, хоть миску, хоть плошку какую. Он в ад попадет. Так вот всегда говорили. Ничего у скудельника брать нельзя, а тем более воровать. В аду гореть будешь» [3]. Верят так же, что укравший посуду у гончара будет всегда голодным: «У гончара ничего красть нельзя, нечего будет в эту миску положить, вечно голодным

---

⁹ Аналогичный пример зафиксирован в украинской традиции. Там, из остатков глины делали особые кувшины с геометрическим крестообразным орнаментом. Их изготавливали в субботу первой недели Великого Поста во время церковной службы (см. подробнее *Топорков А.Л.* Гончарство: мифология и ремесло...).

¹⁰ Помолиться богу или богомолье— этап свадебного обряда, после которого отказ от свадьбы может привести к болезни и даже смерти нарушившего клятву, поэтому отказ от замужества после этого действия рассматривается как экстраординарное событие, за совершением которого следует божий гнев и божье наказание.

будешь» [11]. Наконец, еще одной мотивировкой запрета является скорая смерть вора: *«У скудельника ничего без спросу брать нельзя. Кто без спросу возьмет, тот скоро приберется, умрет скоро»* [8].

Однако существуют ситуации при которых необходимо украсть гончарное изделие. Так, если необходимо вызвать дождь во время засухи, то самая старая женщина деревни (реже самая старая или наоборот самая молодая вдова) должна была украсть у гончара горшок и, разбив его, закопать черепки у колодца: *«Бабушка вот рассказывала, что у скудельника горшки красть нельзя, но вот если засуха, то самая старая баба в деревне крадет у него горшок, разбивает и вот черепушки эти закапывает у колодца, чтоб значит дождь пошел»* [12]. Еще одной причиной для воровства посуды была угроза стародевства. Так девушка, которая долго не могла выйти замуж и рисковала остаться старой девой должна была украсть у гончара горшок, на Покров разбить его и попросить у батюшки Покрова жениха: *«Вот если в девках остаться боялись, то воровали у скудельника крынку какую и на покров разбивали его и просили: “Батюшка Покров дай мне жениха хорошего”. И вот выходят замуж»* [4].

В то же время зафиксированы магические действия, связанные с подкладыванием гончару каких-либо предметов, что само по себе запрещается традицией: *«Вещи только колдуны подкидывают, чтоб спортить кого»* [15]. Так, если в селе разыгрывалась эпидемия или эпизоотия, то вдовы или другие женщины, признаваемые ритуально «чистыми» подкладывали в воз горшечнику либо полотенца (эпидемия) либо вещи, связанные со скотом (чаще всего ботала). Считалось, что горшечник увезет болезнь из села: *«Когда вот падеж скота был, то вот раньше вдовы собирались и вот в тихую подкладывали скудельнику ботало в воз, чтоб значит увез хворь из села»* [3], *«Когда люди болели сильно, то уж тут горшечнику подкладывали полотенца, чтоб заразу вывез с горшками из села»* [17]. Еще одной ситуацией, в которой могли подложить предмет в воз с глиняной посудой, было желание девушки дожидаться сватов из какого-либо конкретного места¹¹. В этом случае она подкладывала в воз какую-либо свою вещь и смотрела, в какую сторону он поедет — от туда и ждали сватов: *«Вот у меня сестру все с той стороны сватали, а там бедные все. Она вот подложила платок свой к скудельнику, она знала куда едет он. И правда оттуда и сваты приехали, там богатые были»* [9].

***

---

¹¹ Нечто похожее зафиксировано в конце XIX в. на Витебщине. Здесь девушки подкладывали горшечнику лапоть с правой ноги. Подробнее об этом см.: Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Собрал в Витебской Белоруссии Н.Я.Никифоровский. Витебск, 1897. С.50.

Из вышеприведенных примеров видно, что для работы гончара наиболее значимыми являются запреты на начало и конец работы, а также действия осторожного характера, направленные как на самого мастера, так и на орудия его труда. Помимо этого на исследуемой территории зафиксированы нормативы регулирующие взаимоотношения гончара и представителей сельской общины.

Рассмотренные магические запреты и предписания имеют бережно-информационную и социоподдерживающую функцию. Они прямо информируют человека о том, что его действия влияют на его личное благополучие и благополучие всей общины, и тем самым дополнительно задают и закрепляют взаимозависимость судеб и интересов между общинниками – взаимозависимость, которая, собственно, и создает само социальное единство, требуя координированного и регламентированного обращения с теми феноменами, от операций с которыми зависит общее благо. Запреты и предписания как таковые являются одной из наиболее ярких и сжатых форм соответствующей регламентации.

Список исполнителей

1. Абрамушкина Екатерина Алексеевна, 1928 г.р., с. Шубино, Гороховецкий р-н. Архив ГРЦРФ.
  2. Безбородова Мария Федоровна, 1930 г.р., д. Бережки, Судогодский р-н. Архив ГРЦРФ.
  3. Бровентьева Валентина Степановна, 1935 г.р., д. Копнино, Селивановский район. Архив ГРЦРФ.
  4. Буйлова Валентина Николаевна, 1940 г.р., г. Гороховец, Гороховецкий р-н. Архив ГРЦРФ.
  5. Волганова Антонина Борисовна, 1919 г.р., с.Фоминки, Гороховецкий р-н. Архив ГРЦРФ.
  6. Гарина Любовь Ивановна, 1941 г.р., д. Непейцыно, Судогодский р-н. Архив ГРЦРФ.
  7. Горшкова Ирина Андреевна, 1929 г.р., с.Красное, Гороховецкий р-н. Архив ГРЦРФ.
  8. Демина Ефросинья Григорьевна, 1919 г.р., д. Варез, Муромский район. Архив ГРЦРФ.
  9. Егунова Аграфена Степановна, 1918 г.р., д. Куприяново, Гороховецкий р-н. Архив ГРЦРФ.
  10. Жильцова Евдокия Алексеевна, 1927 г.р., п. Волосатое, Селивановский район. Архив ГРЦРФ.
  11. Зеленова Клавдия Павловна, 1925 г.р., Якиманская слобода, Муромский район. Архив ГРЦРФ.
  12. Ионова Евдокия Дмитриевна, 1931 г.р., с. Муромцево, Судогодский р-н. Архив ГРЦРФ.
  13. Логинова Антонина Ивановна, 1921 г.р., ур. д. Драчёво, Селивановский район. Архив ГРЦРФ.
  14. Марова Нина Алексеевна, 1933 г.р., д. Шипилово, Судогодский р-н. Архив ГРЦРФ.
  15. Пигина Галина Михайловна, 1925 г.р., п. Красная Горбатка, Селивановский район. Архив ГРЦРФ.
  16. Рогожина Нина Сергеевна, 1936 г.р., д. Чулово, Гороховецкий р-н. Архив ГРЦРФ.
  17. Рожкова Нина Петровна, 1923 г.р., с. Кавардицы. Муромский район. Архив ГРЦРФ.
  18. Рыбакова Анисья Яковлевна, 1918, д. Александровка, Муромский район. Архив ГРЦРФ.
  19. Шишова Антонина Михайловна, 1929 г.р., д. Нейцыно, Судогодский р-н. Архив ГРЦРФ.
-